

Подсудность

- 1) О праве на эффективное средство правовой защиты в соответствии с территориальной юрисдикцией.

Поскольку правоотношения сторон определяют применимую подсудность, то подсудность должна исходить из публичных правоотношений. Так как подсудность дел при публичных правоотношениях регламентируется КАС РФ, а ГПК РФ содержит пробел в этом вопросе после исключения из него административных споров (гл. 25 ГПК) в связи с созданием КАС РФ в 2015, то следует применять аналогию закона согласно п. 4 ст. 1 ГПК РФ.

Поэтому с учетом п. п. 3, 4 ст. 24, ст. 25 КАС РФ истец имеет право подать иск в суд по месту своего жительства.

Поскольку нет других средств защиты прав, нарушенных судьями и секретарями ЕСПЧ, за исключением выбранной процедуры компенсации, истцу не может быть отказано в доступе к суду **без указания другой юрисдикции**, так как будет нарушено право, гарантированное статьями 46, ч.3 ст.56 Конституции РФ, ст. 47 Европейской хартии об основных правах, ст.6-1 Европейской конвенции по правам человека, ст.14-1 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Поскольку заявитель находится под защитой российской юрисдикции, государство Россия **обязано обеспечить эффективную защиту нарушенных прав.**

- Постановление ЕСПЧ от 8.07.2004 по делу «*Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia [GC]*» (Жалоба № 48787/99)

«310. Статья 1 Конвенции гласит: "Высокие Договаривающиеся Стороны признают за всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I (...) Конвенции"»

311. Из этого положения следует, что государства-участники должны отвечать за любое нарушение прав и свобод, защищаемых Конвенцией, **совершенное в отношении лиц, находящихся под их "юрисдикцией"**. Осуществление юрисдикции является необходимым условием для того, чтобы договаривающееся государство могло **нести ответственность** за совершенные им действия или бездействие, которые приводят к утверждению о нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции.

312. суд напоминает о своей судебной практике, согласно которой понятие «юрисдикция» по смыслу статьи 1 Конвенции должно перейти в соответствие с концепцией этого понятия в **международном публичном праве** (...). С точки зрения международного публичного права выражение «под их

юрисдикцией», содержащееся в статье 1 Конвенции, следует понимать как означающее, что юрисдикционная юрисдикция государства носит **преимущественно территориальный характер** (...), но также и в том смысле, что предполагается, что она обычно осуществляется **на всей его территории**. Такая **презумпция может быть ограничена в исключительных обстоятельствах**, особенно в тех случаях, когда государство не в состоянии осуществлять свою власть на какой-либо части своей территории. Это может быть связано с военной оккупацией вооруженными силами другого государства, которое фактически контролирует эту территорию (...)

2) О праве на беспристрастный и независимый состав суда

Поскольку ответчики, функционеры и судьи международного суда действуют систематически коррупционным способом в интересах властей государств-участников Конвенции, то дело должно рассматриваться присяжными, а не судьями, назначенными властями, чтобы избежать **конфликта интересов** и влияния властей государств на независимость судей ЕСПЧ.

Поэтому присяжные являются единственным составом суда, который имеет право претендовать на независимость и беспристрастность в подобном процессе.

Национальное законодательство не может служить препятствием для организации такого состава суда, поскольку **любое ограничение права должно иметь законные цели и демократические ценности**.

«... вмешательство, предусмотренное законом, должно соответствовать положениям, целям и задачам пакта и в любом случае должно быть разумным в конкретных обстоятельствах (...)» (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 06.04.18 по делу «Deeran Budlakoti v. Canada»**).

«...отсутствие вышеупомянутой законодательной базы в российской правовой системе не обязательно должно служить основанием для отказа в рассмотрении дела. Действительно, как затем указал Конституционный Суд Российской Федерации, в этой связи **отсутствие такой основы не означает неприменимости общих принципов**, касающихся оснований и процедуры определения ответственности государства или определения подсудности и юрисдикции (...)» (§ 51 **Постановления ЕСПЧ от 13.12.11, по делу «Vasiliev et Kovtun contre la fédération de Russie»**).

Существо иска не требует особых юридических познаний, **касается основных прав, понятных каждому человеку**. Кроме того, люди лучше осведомлены о вреде, причиненном нарушением основных прав, чем назначенные властями судьи.